

Спустя немного меньше часа группа вернулась в дом Лу.

У Синвэнь, прикрывая один глаз, смотрел на человека, который, не нуждаясь в поддержке, легко соскользнул с экипажа, и невольно скривился.

Почему он, улыбаясь, вдруг начал его бить?

Да ещё это была первая улыбка брата Лу, обращённая к нему... такая красивая.

Выражение лица У Синвэня всё ещё было несколько ошеломлённым.

Перед воротами резиденции Лу сейчас стояла группа людей, во главе - заранее получивший сообщение от привратника и ожидающий отец Лу Хунчжи, а также его жена, госпожа Тао Ши.

Взгляд женщины был прикован к экипажу, и, разглядев сошедшего человека и заметив белую повязку на его лбу, её прекрасные глаза немедленно наполнились слезами.

Не обращая внимания на остальное, она поспешно сошла со ступеней.

В карете Лу Минь всё ещё тревожился, что сейчас ему предстоит встретиться с матерью оригинального владельца и отцом злодея. В момент остановки экипажа его сердце также пропустило удар.

Думая, что в любом случае, высунешь голову - удар, спрячешь - тоже удар. Результат будет один и тот же. Поэтому лучше умереть пораньше.

Всю дорогу У Синвэнь смотрел на него с непонятной обидой в глазах, что довольно тревожило его.

Но едва он сошёл с экипажа, как навстречу повеяло ароматным ветерком, и женщина довольно прекрасной внешности подошла и обняла его:

- Сынок мой!

Голова Лу Миня закружилась, и он вдруг осознал: это, должно быть, и есть мать первоначального владельца, мачеха злодея - Тао Жоусюань.

А перед ним была женщина с высокой причёской, словно облако, бровями, подобными далёким вершинам, кожей, нежной, как застывший жир, - она не была похожа, что она уже мать семнадцатилетнего ребёнка.

Лишь когда взгляд, полный материнской любви и боли, упал на него, Лу Минь ощутил реальность.

Просто он никогда не чувствовал такой... материнской любви.

Выражение лица Лу Миня стало рассеянным, Тао Жоусюань прикоснулась к его лицу:

- Как так... тебе больно...

Отставший на шаг У Синвэнь, сойдя с экипажа, сначала поклонился стоящему позади Лу Хунчжи, затем подошёл вперёд:

- Госпожа Лу, врач сказал, что в мозгу брата Лу застоялась кровь, и теперь, боюсь, он многое не помнит...

На лице Тао Жоусюань появилось растерянное выражение, явно не способное сразу принять эту новость, вид у неё был глубоко потрясённым:

- Ты говоришь, мой Миньминь... он... потерял память?

У Синвэнь нерешительно кивнул.

Вообще-то, не только память, кажется... ещё и немного рассудок.

Но сейчас он ничего не сказал.

- Миньминь, я твоя матушка, - голос Тао Жоусюань дрожал, губы дрожали, и звучало это горько.

- Как же так неосторожно, разве я не говорила тебе, выходя наружу, не шалить? Почему же...

Голос женщины, прерываемый рыданиями, вызывал жалость.

Лу Минь сжал губы, в голове внезапно вспомнилась услышанная когда-то фраза-совет.

В мире лишь искренние чувства не должны быть обманутыми.

Он не хотел обманывать её.

Первоначальный владелец уже мёртв.

В этот момент внезапно раздался голос У Синвэня:

- За это дело нельзя винить брата Лу, брат Лу не шалил... хм, ну. Мы сегодня с ним договорились поехать за город погулять, по дороге... возвращаясь, мы хотели зайти в Институт Лунной Зари...

- Недалеко от Института Лунной Зари у нас с братом Лу внезапно возникло игривое настроение, мы начали догонять друг друга, но когда я нашёл брата Лу, он лежал на земле с окровавленной головой, и я поспешно отвёз его к врачу.

Дойдя до этого места, У Синвэнь сделал большую паузу, чтобы перевести дух, и добавил последнюю фразу:

- Всё из-за Лу Линя!

Эти слова сразу привлекли всеобщее внимание к нему, и Лу Минь снова вздрогнул.

Этот У Синвэнь! Выдаёт заключение в конце, да?

Столько наговорил, а главный удар всё равно нанес против Лу Линя.

Как раз в этот момент с заднего экипажа тоже сошёл Лу Линь.

Раздался громовый крик:

- Негодный сын!

Лу Хунчжи был в повседневной одежде, с нефритовым поясом на талии, со степенным выражением лица, обладающий некоторой учёной аурой. Однако, едва заговорив, его поведение резко изменилась, а на лице появилось отвращение.

Он явно презирал этого старшего сына от покойной первой жены.

Лу Линь поднял глаза, его тёмные зрачки мрачно уставились на Лу Хунчжи.

Почти одинакового возраста, но в отличие от Лу Миня с его мягкими чертами лица, черты Лу Линя, находящиеся на грани между юностью и зрелостью, выглядели более резкими и агрессивными.

Глядя на это лицо, всё больше напоминавшее покойную супругу, он нахмурился:

-Что за безумные поступки ты совершил сегодня?

После этих слов он даже не дал Лу Линю возможности заговорить, продолжив:

- Я думал, раз старик Цзи взял тебя под своё крыло, и ты поступил в Институт Цзяньюэ, ты справишься, а ты, оказывается, такой непутевый! Говори, зачем ты довел младшего брата до такого состояния?

Лу Хунчжи не стал выяснять обстоятельства, а сразу поверил словам У Синвэня.

Дыхание Лу Миня замерло, он оцепенело повернул голову и встретился взглядом с Лу Линем, который бросил на него взгляд.

На мгновение Лу Минь вспомнил отрывок из книги.

[На руках мужчины вздулись вены, его сильные пальцы слегка сжались, и послышался звук ломающихся костей. Он сжал челюсть человека в своей руке, заставляя того поднять голову.

В следующий миг Лу Минь уже не мог издать ни звука. Боль от сломанных ног и вывихнутой челюсти заполнила его сознание, и страх распространился по всему телу.

Он никогда не думал, что Лу Линь может быть таким свирепым.

Невероятный ужас перехватил дыхание. В глазах Лу Миня потемнело, и он потерял сознание.]

В тот же момент веки Лу Миня опустились, и он тоже упал без сознания.

Когда Лу Минь снова пришел в себя, он лежал на кровати, мягкой и легкой, словно пух, многослойный желтый полог ниспадал, а резные ажурные столбики кровати виднелись сквозь него.

Он что, умер?

Из-за злодея...

Голова Лу Миня кружилась, он оперся на руки, собираясь сесть, и через окно увидел, что на улице стемнело.

Хм, пока он еще не умер.

В этот момент из соседней комнаты донеслись два тихих голоса.

- Хорошо, что у господина У хватило ума свалить вину на старшего молодого господина, иначе нам сегодня было бы несдобровать...

- Верно. Господин безжалостно наказал даже старшего молодого господина, а уж мы бы точно полжизни потеряли.

- Ошибаешься, мы бы точно померли. Разве ты не видел, как господин хлестал старшего молодого господина кнутом, да еще заставил его стоять на коленях в родовом зале? Целую ночь - если тот не умрет, то полжизни точно потеряет.

Старший молодой господин получил такое наказание, а уж они бы точно умерли.

В этом шепоте сквозило сожаление, и Лу Минь услышал каждое слово.

Его взгляд снова расфокусировался.

О, значит, не ночь наступила.

Это небеса обрушились.

<http://bllate.org/book/12915/1134013>